

ИХ ИМЕНА — В ИСТОРИИ ШАХМАТ

Биография Луи Паульсена (1833—1891) небогата событиями. Почти вся его жизнь от рождения до смерти прошла в родовом имении Нассенгрунд, близ Бломберга. В этом он был похож на своего исторического соперника А. Андерсена, бреславльского «домоседа». И представлял собой полную противоположность Иоганну Цукерторту, участнику первого официального матча на первенство мира, чей жизненный путь отмечен бурными эпизодами, крутыми поворотами.

Луи Паульсену было на роду написано стать шахматистом. Он вырос в «шахматной» семье — от отца увлечение игрой унаследовали три сына и дочь. Первенец Вильфрид (1828—1901) был сильным мастером, участником многих национальных и международных турниров, в которых нередко выступал вместе со своим более знаменитым братом¹. Сестра Амалия (в замужестве Лельман, 1831—1869) может быть названа первой женщиной-мастером XIX века.

Впрочем, и на долю Луи Паульсена выпала своя одиссея. В 1854 году он поехал в США, где обосновался другой его брат — Эрнст, чтобы прийти у него деловую выучку, и пробыл здесь шесть лет. Как раз на эту пору пришлось организация I Американского шахматного конгресса, созванного в Нью-Йорке в 1857 году. В числе приглашенных, наряду с сильнейшими американскими мастерами, был и гость из Германии. Паульсен занял второе место, уступив лишь гениальному Полу Морфи. Правда, в их финальном состязании Паульсен выиграл всего одну партию (при пяти поражениях и двух ничьих), но эта победа была одержана им в превосходном стиле, предвещавшем многое из того, что сделало его выдающимся новатором и реформатором шахмат.

¹ Зато Вильфрид приобрел мировую известность на своем профессиональном поприще — агрономии и селекции картофеля. Двум выведенным им сортам он присвоил названия в честь великих шахматистов — «Андерсен» и «Морфи».

НАШ СОВРЕМЕННИК ИЗ ПРОШЛОГО ВЕКА

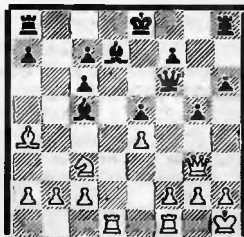
«Л. Паульсен никогда не будет забыт, он оставил по себе памятник, заключающийся в прекрасных образцовых партиях, с открытыми им вариантами, без которых не обойдется ни один из составителей шахматных руководств».

М. ЧИГОРИН.

Л. ПАУЛЬСЕН — П. МОРФИ

Дебют трех коней

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Cc5 4. Cb5 d6 5. d4 ed 6. K: d4 Cd7 7. K: c6 bc 8. Ca4 Фh4 9. 0—0 Kf6 10. Фf3 Kg4 11. Cf4 Ke5 12. Фg3! Фf6 13. Ld1 (препятствуя рокировке) 13... h6 14. Kph1 g5 15. C: e5 de.

16. b4! Cd6. Жертву пешки приходится отвергнуть: 16... C: b4 17. L: d7! Kp: d7 18. Kd5 Фd6 19. Фh3+ Kpd8 20. K: b4 Ф: b4 21. C: c6. 17. Ld3 h5 18. Lfd1 a6 19. Ke2 Ld8 20. a3 g4 21. c4 Фh6 22. c5 h4 23. Фe3 Ce7. При размене ферзей черные остаются без фигуры — 23... Ф: e3 24. fe Ce7 25. L: d7 L: d7 26. C: c6. Эта угроза нависает над ними и в дальнейшем.

24. f4 ef 25. Ф: f4 Ф: f4 26. K: f4 Lh6 27. Ke2 f5 28. e5 Le6 29. Kf4! L: e5 30. L: d7 L: d7 31. C: c6 Cd6 32. cd ed 33. Kpg1 Kpd8 34. C: d7. Черные сдались.

В дни Нью-Йоркского конгресса Паульсен отличился и как «игрок не глядя на доску». Его первое же выступление здесь — сеанс одновременной игры на четырех досках² — сразу затмило славу Филидора, чьи сеансы вслепую против всего трех противников воспринимались в XVIII веке как чудо. Впоследствии Паульсен namного увеличил число одновременно играемых партий, доведя его в 1859 году до пятнадцати. Для своего времени это представляло собой «мировой рекорд», позднее, еще при жизни Паульсена, превзойденный Дж. Блэкберном и И. Цукертортом.

После возвращения в Европу Паульсен активно включается в шахматную жизнь. В 1861 году он выигрывает турнир в Бристоле и с успехом проводит матч со знаменитым И. Колишем: после 31 (!) партии, ведя в счете (+7—6=18), Паульсен соглашается признать растянувшееся почти на три месяца состязание ничейным. Следующий год принес второй приз во II международном турнире в Лондоне, позади лишь Андерсена. Между ними тут же был устроен матч, но из-за непредвиденного отъезда последнего поединок пришлось прервать, когда соперники обменялись тремя победами при двух ничьих. Матчи с известными немецкими мастерами М. Ланге (1863, +5—2) и Г. Нейманом (1864, +5—2=2) показали явное превосходство Паульсена.

После перерыва, вызванного болезнью, Паульсен возобновил свои шахматные выступления. Они прошли под знаком соперничества с Андерсеном, который даже после поражения в матче со Стейнцем (1866) оставался в глазах многих в ореоле славы. В Гамбурге (1869) они были наравне, причем в личной встрече верх взял Паульсен. В

² Примечательно, что принять участие в этом сеансе Паульсен предложил Морфи. И тот согласился, правда, оговорив, что тоже будет играть «вслепую». Уже на 23-м ходу Морфи увенчал свою стремительную атаку матом в 5 ходов с пожертвованной ладьей.

дальнейшем он регулярно опережал прославленного ветерана. Так было в Крефельде (1871), это же повторилось на турнире в Лейпциге 1877 года, посвященном 50-летию шахматному юбилею Андерсена, а снова, год спустя, во Франкфурте-на-Майне. На эти же годы приходятся две матчевые победы над Андерсеном (1870, +5—4=1 и 1877, +5—3=1), закрепившие шахматное первенство Паульсена в Германии.

Успехи Паульсена заключили турниры в Лейпциге (1879, 2-е место вслед за Б. Энглишем) и Брауншвейге (1880, 4-е место), а также матч с А. Шварцем (1879, +5—2). В матчах Паульсен остался непобедимым.

В восьмидесятые годы результаты Паульсена заметно снизились. Помимо возраста и деловой занятости, давала знать развивающаяся болезнь — сахарный диабет, — которая неумолимо подтачивала его здоровье и безвременно свела в могилу. Только много позже появился инсулин, давший в руки медицины средство бороться с этим тяжелым, до того неизлечимым недугом...

На его спортивных результатах сказались и окончательное установление контроля времени в шахматных соревнованиях. Паульсен отличался крайней медлительностью в игре, случалось, что он тратил на обдумывание хода по часу и больше. Ему, как и другим «тиходумам», к числу которых, кстати, принадлежал и брат Вильфрид³, нелегко было приносиваться к диктату шахматных часов.

Лидирующее положение в немецких шахматах перешло к новым молодым мастерам.

Но время не изгладило выдающихся теоретических открытий Паульсена.

В мир шахмат он всту-

пил, когда в нем безраздельно царили романтические традиции. В чести была только игра на прямую атаку. Во имя этого старались как можно скорее раскрыть все линии, не останавливаясь ни перед какими жертвами. Кумиром почитался Адольф Андерсен. Некоронованный шахматный король наиболее полно и ярко воплотил в своем творчестве этот дух. Восхищенные современники даже удостоили две его самые знаменитые партии, с их полными фантазиями и блеска финалами, эпитетов «бессмертная» и «неувядаемая».

Паульсену достало характера, чтобы пойти наперекор сложившимся традициям. Конечно, и ему не было чуждо стремление к наступлению и инициативе, но центр тяжести он перенес в область защиты, закрытых игр, позиционных маневров, пешечных структур. В этом Паульсен оказал сильное влияние на Вильгельма Стейница. Первый чемпион мира сам назвал его выдающимся пионером «новой (позиционной) школы».

Представим читателям несколько дебютных серий ходов.

I. 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 a6 4. d4 cd 5. K: d4 Фс7 6. Cd3 Kf6 7. 0—0 Kc6 8. K: c6 bc.

II. 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Фb6.

III. 1. e4 c5 2. Kc3 e6 3. g3 Kc6 4. Cg2 g6 5. Kge2 Cg7 6. 0—0 Kge7 7. d3 d6 8. Ce3.

IV. 1. e4 c5 2. Kf3 g6 3. Kc3 Cg7 4. Cc4 Kf6 5. e5 Kg8 6. 0—0 Kc6 7. Фе2 Kh6.

V. 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Kc6 5. Kf3 Фb6 6. a3 Cd7 7. b4 cd 8. cd Kge7 9. Kc3 Kf5 10. Ka4 Фс7 11. Cb2 Ce7 12. Лс1 a6 13. Kc5 C: c5 14. Л: c5.

VI. 1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Kbd7 7. e5 Ke8 8. 0—0 c5.

Не правда ли, можно подумать, что эти партии взяты из современной практики. На самом деле все они отделены от наших дней более чем столетней давностью! Вот «визитные карточки» партий: I. Винавер — Паульсен, Берлин, 1881; II. Чигорин — Паульсен, тот же турнир; III. Паульсен — Андерсен, Лондон, 1862 (матч); IV. Стейниц — Паульсен, Лондон, 1862

(турнир); V. Паульсен — Шварц Лейпциг, 1879 (матч); VI. Вейс — Паульсен, Нюрнберг, 1883.

Мы видим, что дебютно-стратегические идеи Паульсена характеризуют его как новатора, опередившего на несколько десятилетий свою эпоху. Начала многих его партий зачислялись современниками в разряд «неправильных». Как чудачества воспринимались ими фланговое развитие слонов (а Паульсен применял не только одинарное, но и двойное фланкетто!), построения старо- и новиндийского типа и т. д.

История рассудила иначе. Идеи Паульсена предвосхищали практику позднейших поколений и только с их стороны сумели получить достойное признание.

Статья о жизненном и творческом пути Паульсена мне хотелось бы дополнить одной публикацией. Ее история такова.

В 1885 году на турнире в Гамбурге партия Энглиш — Тарраш была начата ходами 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f4 0—0. Вариант четырех пешек в стариндийской защите — сто лет назад! По признанию З. Тарраша такую систему развития он избрал по рекомендации Л. Паульсена, который успешно применил ее в матче с А. Шварцем. Для Тарраша, однако, дело обернулось разгромом, и эта неудача навсегда отбила у него охоту к новшеству. В своей книге «Современная шахматная партия», вышедшей в 1912 году и потом многократно переиздававшейся, Тарраш причислил такое построение к «неправильным защитами в дебюте ферзевых пешек». Вот что он писал здесь о начале 1... Kf6 (после 1. d4): «Ход, применявшийся Луи Паульсеном, позднее вновь введенный в практику Чигоринным и весьма распространенный в настоящее время. Он создает черным трудную игру».

Уже через год после выхода «шахматного катехизиса» Тарраша А. Нимцович выступил на страницах журнала «Винер шахцейтунг» с сенсационной статьей «Соответ-

ствует ли «Современная шахматная партия» д-ра Тарраша современному пониманию игры». На вопрос, вынесенный в заголовке, Нимцович ответил решительным «нет». В развернувшейся борьбе против догматических воззрений Тарраша он привлек в качестве сторонника... Паульсена! В том же 1913 году Нимцович напечатал в «Винер шахцейтунг» цикл статей, положивших начало изложению его собственной «новой системы». Шахматной иллюстрацией к первой из них послужила действительно прекрасная образцовая партия Паульсена.

Эта публикация никогда прежде не появлялась на русском языке. Она важна для понимания не только «шахматной революции», поднятой Нимцовичем⁴, но и места в истории шахмат Луи Паульсена, чье творчество подготовило эту «революцию».

И. РОМАНОВ,
кандидат исторических наук.

ПАУЛЬСЕН И «НОВАЯ СИСТЕМА»

И. БЕРГЕР —
Л. ПАУЛЬСЕН
Берлин, 1881

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. g3 e6 4. Cg2 Kge7 5. Kge2 Kd4 6. d3 Kc6 7. Ce3 Ce7 8. Фd2 0—0 9. 0—0 d6 10. f4 Cd7.

Создалось богатое возможностями — эластичное, как я его называю, положение в центре. Черные могут проявить здесь активность посредством d6—d5, e6—e5 или f7—f5.

Подобные неясные, «иррациональные» позиции были стихией Паульсена. Ныне, напротив, питают любовь к простым, ясным положениям в центре, да еще ложно называют эту манеру игры классическими шахматами!

11. Лf2 Лс8 12. Kd1. С целью путем c2—c3 и d3—d4 добиться пространственных завоеваний.

³ К Вильфриду относится эпизод, ошибочно связываемый в литературе с Луи: «Паульсен и Цукерторт — две противоположности: один «выскакивает», другой делает ходы молиносно. Однажды они играли турнирную партию в Аахене. Паульсен задумался и просидел над ходом 1 ч. 10 м. Цукерторт спасался в это время разговором с приятельницей. Наконец, Паульсен сыграл Фf1—e2. Собеседница Цукерорта недоуменно пожимает плечами: «Так долго думать и такой короткий ход».

⁴ Это выражение А. Нимцович ввел в статье «К истории шахматной революции 1911—1914 годов», приложенной к его книге «Моя система».

12. .f5 13. c3 K:e2+
14. Л:е2 а6 15. Кf2
Ка5. Имея в виду на
d3—d4 ответить Ка5—
с4:е3 (приобретая двух
слонов).

16. b3. Этот ход, как
обнаружится позднее, оз-
начает малюсенькое ос-
лабление ферзевого флан-
га.

16. .h6!

В наш век «бацилло-
боязни», естественно, по-
добные ходы также вну-
шают страх: ведь позднее
в их результате могут об-
разоваться мишени для
неприятельской атаки! Во
времена Паульсена еще
не находились в плену по-
добных мелочных расче-
тов. Ход 16. .h6 открыв-
ает для черных новые
возможности как оборони-
тельного, так и наступа-
тельного характера.

17. Лае1. Кажется, что
давление по линии е ста-
новится неприятным для
черных.

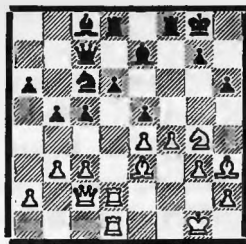
17. .fel! 18. de Фс7!

У черных теперь отста-
лая пешка d6, находящаяся
на открытой линии, кроме
того, они внешне усту-
пают противнику на ко-
ролевском фланге (три
пешки против четырех, к
тому же пешка h6 пред-
ставляет собой «ми-
шень»!).

А на самом деле пре-
имущество на стороне чер-
ных. Пешка d6 крепка,
как сталь, да и при слу-
чае от нее можно изба-
виться, продвинув на d5,
несмотря на контроль
противника над этим пун-
том. Так что пешка d6
ничуть не слаба (!); сла-
бой она может казаться
только такому шахмати-
сту, который учился —
прошу прощения, заучил-
ся — в школе Тарраша и
потому склонен рассмат-
ривать позицию «форма-
листически» и видеть не-
существующие вещи.

Точно так же обстоит
дело с пешкой h6. Имен-
но благодаря ей черным в
дальнейшем удалось со-
здать мощную оборони-
тельную крепость.

19. Лd1 Лсd8 20. Фс2
b5! 21. Лed2 Сс8 22. Ch3
Кс6 23. Кg4 е5!!

Этого никак нельзя бы-
ло ожидать! Теперь о про-
движении пешки d6 не
может быть и речи, кро-
ме того, посредством хода
24. f5 белые создают уг-
рожающее пешечное боль-
шинство на королевском
фланге.

24. .Kph7 25. Cf2 b4!
«Гвоздь»! План черных
становится ясным. Коню
удается при всех обстоя-
тельствах попасть на d4,
откуда он — в ту пору
излюбленный маневр —
прикрывает за своей «ши-
рокой спиной» отсталую
пешку d6!

Среди отдельных звень-
ев этого замысла следует
выделить ход 15. .Ка5
(который вызвал продви-
жение b2—b3). Стой пеш-
ка еще на b2, пункт с3
был бы защищен и конь
не мог бы попасть на d4.

26. cb K:b4 27. Фс3
Сb7 28. Сg2 Кс6 29. h4

Фb8 30. Фс4 Kd4. Цель
достигнута.

31. Ke3 Фа8! 32. Фd3
Kph8 33. Лf1 Сс6. Чер-
ные подготавливают на-
ступление а6—а5—а4.

34. Ce1 Лb8 35. Лd2
a5 36. Кс4 a4 37. Фе3!
Белые искусно маневриро-
вали, теперь они угрожа-
ют 38. f6! (38. .С:f6 39.
Л:f6!).

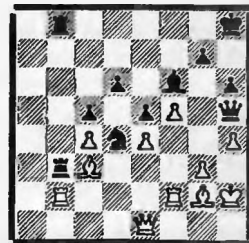
37. .Сf6! 38. Лb2. У
белых нет времени для
К:d6, так как под боем
находится их собственная
пешка b3.

38. .ab 39. ab Сb5 40.
Лf2 С:c4. Пешка d6
нуждается в защите, и по-
этому черные никак не
могут податься к пеш-
ке b3, обреченной ввиду
положения коня на d4. Но
и на с4 она ненамного
сильней. В довершение
всех бед белым, связан-
ным по рукам и ногам за-
щитой, приходится поки-
нуть первую горизонталь,
что позволяет черным осу-
ществить обходный ма-
невр.

41. bc Фа1 42. Ла2
Фb1 43. Kph2 Лb3 44.
Сс3 Фd1 45. Фd2 Фh5.
Здесь ферзь стоит очень
сильно.

46. Лb2 Лfb8 47. Фе1.
Промах, делающий воз-

можным эффектный удар.
но защита была уже очень
трудна.

47. .С:h4! 48. Л:b3.
На 48. gh следует 48. .
Ф:h4+ 49. Kpg1 Л:b2
50. С:b2 Л:b2! и нельзя
51. Л:b2 ввиду 51. .
Ф:e1+.

48. .Сf6+ 49. Kpg1
Л:b3 50. Лb2 Л:b2 51.
С:b2 Кf3+ 52. С:f3
Ф:f3 53. Ce1 Фd3 54.
Kpg2 Ф:c4. У черных
уже две лишние пешки.

55. Kpf3 d5 56. ed
Ф:d5+ 57. Kpg4 e4.
Лишние пешки стали про-
ходными.

58. Фh1 Фd3 59. С:h6.
Последняя попытка

59. .Фe2+ 60. Kpf4
Фd2+ 61. Kp:e4 Фd4+
62. Kpf3 Фd5+. Белые
сдались.

Вот как играл Пауль-
сен! Достаточно сравнить
с этим какую-нибудь пар-
тию «искусника нивелиро-
вки» из фирмы «Тар-
раш и К°» с равновесны-
ми, почти симметричными
пешечными конфигураци-
ями и формалистическим
пониманием элементов иг-
ры: слабая пешка, мишень
атаки и т. д., и сразу ста-
нет ясно, кому надо от-
дать пальму первенства.

К счастью, ныне уже
явственно звучит голос
протеста против этих бес-
цветных нивелирующих
шахмат. Особенно гово-
рит в пользу моих иссле-
дований то, что поколеб-
лена вера в непогрешим-
ность доктрин д-ра Тар-
раша. Даже такие масте-
ра, как Шлехтер, Видмар,
частично также Капаблан-
ка, решительно склоняют-
ся к тому, чтобы прибли-
зиться к воззрениям ста-
рых мастеров — Стейни-
ца и Паульсена.

А. НИМЦОВИЧ.
(1913)

Л. Паульсен дает сеанс вслепую.
Нью-Йорк, 1857 год.

